

Судебный процесс по делу о немецко-фашистских зверствах в гор. Смоленске и Смоленской обл.

Утреннее заседание 18 декабря

СМОЛЕНСК, 18 декабря. (ТАСС). Сегодня на утреннем заседании продолжался допрос свидетелей, которые приводили все новые и новые факты чудовищных злодеяний гитлеровцев.

Свидетельница Т. И. Чижиркина показывает, что уже перед отступлением в сентябре 1943 года немецкие солдаты и офицеры зашли в колхозное оводхранилище села Дудино свыше 170 мирных жителей и сожгли их заживо.

Свидетель С. Г. Антан показывает, что немецкие военнослужащие без причины хватили мирных жителей невинно от их пола и возраста, доставляли в коммандатуры или другие германские карательные органы, где во время допросов подвергали мучительным пыткам и затем утюжили.

Свидетельница А. П. Гришанова и П. Е. Денисова в своих показаниях подтвердили новыми фактами картину страш-

ных злодеяний, совершенных фашистскими бандами на территории Смоленской области. Пытки, расстрелы мирных жителей, грабежи, сожжение домов, — все это осуществляли гитлеровские палачи в каждом населенном пункте.

В суд поступило заявление Е. М. Чернышовой, которая являлась жертвой преступных экспериментов немецких врачей-извергов из лазарета № 551, о котором говорил в своих показаниях подсудимый Модш. Военный трибунал постановил вызвать Чернышову в суд для допроса в качестве свидетеля. Е. М. Чернышова показала, что фашистский профессор Мюллер произвел над ней эксперимент, в результате которого она лишилась глаза.

Допрос свидетелей закончен. Председательствующий и государственный обвинитель ставят в заключение ряд вопросов перед судебно-медицинской экспертизой для уточнения обстоятельств умерщвления гитлеровцами советских военнопленных и мирных жителей.

На этом утреннее заседание заканчивается.

Вечернее заседание 18 декабря

Вечернее заседание начинается оглашением акта судебно-медицинской экспертизы, который является ответом на вопросы, поставленные государственным обвинителем. Судебно-медицинская экспертная комиссия, на основании вскрытия и исследования трупов из 87 мест захоронений, установила, что количество умерщвлен-

ных советских граждан на территории Смоленска и Смоленской области за период их временной оккупации немцами, несомненно, превышает 135 тысяч человек.

После короткого перерыва с речью выступил государственный обвинитель, старший советник юстиции Л. Н. Смирнов.

Речь государственного обвинителя старшего советника юстиции Л. Н. Смирнова

Свою речь государственный обвинитель начинает с характеристики чудовищных преступлений, содеянных немецко-фашистскими захватчиками в древнем, исконно русском городе Смоленске.

Мы слушаем на судебно-следствии, — говорит он, — показания свидетелей, устанавливающие факты преднамеренного уничтожения немцами города Смоленска. Об этом свидетельствуют сами развалины Смоленска. За 2 года оккупации фашисты разрушили больше чем 1/3 зданий города, взорвали электростанцию, разрушили мосты через Днепр, вырубали парк культуры и отдыха, увезли в Германию исторический памятник М. И. Кузюва, сожгли Дом Красной Армии, взорвали обсерваторию, осквернили древний Смоленский Кремль.

Государственный обвинитель приводит выдержку из акта судебно-медицинской экспертизы при вскрытии мест захоронения 5 тысяч советских людей, злодейски умерщвленных немцами близ здания радиостанции. Профессора Прозоровский и Смольянинов и старший судебно-медицинский эксперт доктор Семеновский на вопрос обвинения экспертизе указывают, что число жертв немецких злодеяний значительно превышает 135 тысяч человек.

Совершив нападение на нашу родину, — говорит далее государственный обвинитель, — гитлеровские разбойники одной из основных своих целей поставили физическое истребление народов Советского Союза. Это находилось в полном соответствии с преступными так называемыми «расистскими теориями» фашистских главарей, представших сейчас перед судом в Нюрнберге. Материалами дела полностью установлено, что массовое, систематическое и бесчеловечное уничтожение советских людей проводилось на Смоленщине по прямым приказам начальника тыла армейской группировки «Центр» генерала фон Шенкендорфа, в соответствии с общими установками и планами верховного гитлеровского командования.

10 гитлеровских убиц, находившихся ныне на службе подсудимых, пришли на советскую землю вместе с миллионами подобных им гитлеровских солдат — подлых преступников, без сердца и без чести, опустившихся, как справедливо сказал в свое время товарищ Сталин, «до состояния животных», прежде всего, для того, чтобы физически уничтожить народы Советского Союза.

На судебно-следствии экспертами, продолжая обвинитель, был полностью охарактеризован арсенал зверских, недостойных человека приемов, которыми немецкие изверги уничтожали советских людей. В этом арсенале — сожжение людей живыми, потравление своей злодейской жестокостью случайных умерщвления людей во время медицинских экспериментов, умышленное заражение их разного рода инфекциями, умерщвление 5-летних детей путем обескровливания. В этом повинны сидящие перед нами 10 немецких злодеев. За это же отвечают и преступники на Нюрнбергском процессе. Как те, так и другие являются участниками одного и того же общенационального преступления, как те, так и другие в неравных ролях, но в течение длительного времени состояли в одной и той же преступной шайке, 10 представших перед Военным трибуналом обвиняемых преступную волю своего начальства неизменно дополняли собственной преступной инициативой, стараясь превзойти друг друга в зверствах и надеждах на безнаказанность своих злодеяний.

Обращаясь к истории расстрела 30 тысяч советских военнопленных, находившихся в Вязьме в Смоленске, и участия в этом черном деле обвиняемых по данному процессу, государственный обвинитель, основываясь на материальных следствиях, указывает:

— Вайс, Мюллер, Краузе и другие, подобные им, вполне сознательно, без каких-либо принуждений приняли на себя роль палачей, совершая убийства безоружных советских военнопленных, находящихся в этом угодливости для себя. Мы воочию увидели здесь, как осуществлялись действия подсудимых каннибальских установок фашистских главарей. Профессионалы криминалисты встречаются со многими тягчайшими преступлениями. Но редкие из преступлений по своему цинизму и общественной опасности подобны тем, которые были совершены Райшманом и другими подсудимыми.

Обвинительное заключение на Нюрнбергском процессе особенно отмечает факты бесчеловечных экспериментов над военнопленными и мирными жителями, совершенных немецкими врачами. Αναлизировав в этом свете преступную деятельность полкового лазарета № 551, в котором работал лекарским помощником подсудимый Модш, государственный обвинитель подробно рассказал об участии подсудимых в преступных экспериментах. Уголовная история не знала еще подобного рода преступлений!

Подсудимые по данному делу пытались утверждать, что, совершая свои злодеяния, они лишь выполняли преступную волю начальства. Материалами судебного следствия с беспорочностью показала, что Военный трибунал судит изощренных, хладнокровных, исключительно опасных преступников, каждый из которых прекрасно сознавал, что совершает тягчайшие преступления.

Снятая полностью установленной, юридически обоснованной ответственность перед уголовным законом всех подсудимых, государственный обвинитель дал подробную характеристику преступлений отдельных обвиняемых. Модш, награжденный за усердие в кровавых и гнусных преступлениях железным крестом второй степени, не просто убивал советских людей, а старался увеличить физическую и моральную боль подвергавшихся неслыханным мучкам советских людей. Уничтожение поступающих на лечение советских военнопленных и малолетних детей, превращенных в доноров, было сознательным и преднамеренным. Лично Модш, как это он сам признал, умертвил не менее 24 советских граждан.

Каждый из подсудимых принимая участие в карательных экспедициях, которые по существу являлись зверской расправой над беззащитным мирным населением, в расстреле советских военнопленных и гражданского населения, сожжении заживо советских людей, в грабежах.

Уничтожение мирного населения Смоленска, как и других городов Советского Союза, производилось также путем применения так называемых «газов-вагенов» или «душегубок».

Государственный обвинитель предъявляет обвинения всем подсудимым в преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. Судебное следствие полностью установило преступность каждого подсудимого в отдельности, и все они должны понести суровое наказание. Их путь, начатый 22 июня 1941 года, может окончиться только на виселице.

С чувством презрения и гнева смотрят на подсудимых присутствующие в зале жители многострадального Смоленска, — говорит прокурор Т. Смирнов, — так смотрят на обезвреженных ядовитых гадин.

Весь советский народ ждет вашего приговора, граждане судьи. Злодей достойны смерти, и пусть смерть падет на их головы во имя святой памяти советских людей, злодейски умерщвленных немецко-фашистскими преступниками, во имя торжества права и справедливости!

После речи прокурора объявляется перерыв до следующего дня.

Маршал Тито о югославо-итальянских отношениях

БЕЛГРАД, 18 декабря. (ТАСС). Газеты «Борба» и «Политика» опубликовали вчера статью маршала Тито под заголовком: «Что необходимо для установления нормальных отношений между Югославией и Италией и что этому мешает?»

«В течение известного времени, — указывает Тито, — итальянское правительство пыталось через великих союзников полить на Югославию с тем, чтобы она установила с Италией нормальные отношения. Т.е. чтобы она, Югославия, признала нынешнее положение, прежде чем Италия признает ущерб, причиненный Югославии. Эти попытки имеют известную тенденцию, а именно — показать перед внешним миром, что нынешняя Югославия придерживается непримиримой позиции и отвергает сотрудничество с Италией. В действительности же мы первые пытались установить прямой контакт с итальянским правительством, но итальянские ответственные круги выдвинули неприемлемые условия перед нашим представителем при Союзной Комиссии в Италии, который имел задачу сначала неофициально проверить возможность прямых переговоров между Италией и Югославией. Разумеется, такое требование официальных итальянских кругов абсурдно, ибо побежденная страна не может диктовать стране-победительнице условия переговоров об установлении нормальных отношений, а как раз наоборот».

Далее, Италия до сих пор, т.е. после ее капитуляции, не сделала ни одного миродобного жеста и не проявила доброй воли признать, что она была агрессором, а ее армия — оккупационной, признать огромный ущерб, который нанесла итальянская оккупационная армия, признать справедливость югославских территориальных требований Наабоорт, Югославия, т.е. ее народы, находится в большей части итальянской печати, в том числе и официальной, непрерывную и злобную кампанию против новой Югославии».

Тито квалифицирует как странное и змеиные попытки итальянских официальных кругов всю эту кампанию и различные преступления, сваливая только на Муссолини и нескольких его ближайших пособников. «Муссолини, — пишет автор статьи, — мог проводить свои планы только потому, что пользовался большой поддержкой прогнившей империалистическим духом итальянской буржуазии, потому что имел поддержку фашистов, которых было не десятки, а сотни и сотни тысяч, и с помощью которых он сначала поработил трудовой народ города и деревни, а потом возвел его в кровавые войны за осуществление империалистических стремлений итальянской капиталистической клики. Следовательно, не только Муссолини, но и тысячи тех, кто сегодня находится у власти или возле власти, ответственны за то, что делала итальянская оккупационная армия. Тамосунья господла, наверно, возмущается такому утверждению, но пусть они ответят, сколько до сегодняшнего дня наказано людей, ответственных за все эти преступления. Об-

ходит не только статья Московского соглашения о выдаче военных преступников тем странам, в которых они совершили свои преступления, но даже не привлекают к ответственности тех, кто виноват перед самим итальянским народом. Куда девались десятки и сотни тысяч немощных фашистов? Или они провалились сквозь землю? Нет, они живут в Италии, приносят во все поры государства, они натравливают итальянский народ против свободлюбивых народов Югославии. Они, начиная от высших и кончая низшими, являются главными виновниками того, что вопрос об установлении нормальных отношений между Югославией и Италией не сдвинулся с мертвой точки».

Касаясь утверждений итальянской печати о том, что югославские войска будто бы интриговали на территории Юлийской Краины, оккупированной союзниками, тысячи итальянцев, Тито заявляет, что эти обвинения абсолютно тенденциозны и не отвечают действительности. Хотя югославское правительство, пишет Тито, официально уведомило союзников, что таких интригованных итальянцев в Югославии нет, итальянское правительство вручило югославскому правительству список, состоящий из 25 тысяч фамилий. При проверке оказалось, что в этот список были включены люди, погибшие во время партизанской борьбы, лица, служившие в германской организации Тота, и даже германские граждане, часть которых и в настоящее время находится в Германии. Наконец, в списке имеются люди (Тито указывает их фамилии и адреса), которые действительно проживают в Юлийской Краине, находящейся под оккупацией союзников.

Вручив этот список, продолжает Тито, ответственные лица итальянского правительства заявили югославскому представителю, что переговоры об установлении нормальных отношений можно вести только после возвращения указанных в списке лиц.

«Что это означает? — спрашивает Тито. — Это значит, что некоторые лица, находящиеся у власти в Италии и пользующиеся известной поддержкой извне, не интересуются хорошие отношения с Югославией. Это значит, что известные ответственные лица в Италии, — их, вероятно, большинство, — хотят такими неоправданными средствами и измышлениями избежать обязанностей, которые имеет Италия в отношении Югославии как страны, являвшейся жертвой агрессора».

Хочет ли Югославия хороших отношений с Италией? Да, хочет. Но при каких условиях? При условии, если итальянское правительство честно признает, что Югославия была жертвой захватнической нападения со стороны Италии, независимо от Муссолини или от кого-либо другого. Ибо это — исторический факт. Во-вторых, если итальянское правительство признает огромные жертвы и ущерб, которые понесла Югославия во время оккупации стран итальянскими войсками. В-третьих, если Италия признает справедливость территориальных требований Югославии».

Очередное заседание Союзнического Совета в Австрии

КОММУНИКЕ

«18 декабря 1945 г. состоялось очередное заседание Союзнического Совета под председательством маршала Советского Союза Козыва».

Маршал Козев и другие главнокомандующие: генерал Кларк, генерал-лейтенант сэр МакКрири и король генерал Бенгелю — в присутствии своих политических советников и заместителей рассмотрели представленный инженером Филль список состава будущего Австрийского правительства, одобрили его после внесения в список некоторых изменений и согласились представить своим правительствам единодушные рекомендации.

Союзнический Совет рассмотрел и одобрил конституционный закон Австрийского правительства и ряд других законов.

Главнокомандующие на своем заседании приняли решение о категорическом запрещении ношения военной формы бывшей германской армии как военнопленными, так и гражданскими лицами Австрии с 15 января 1946 года.

Союзнический Совет поручил Австрийскому правительству постановлять в связи с настоящим решением.

Также принято решение об учете и охране имущества Обединенных наций.

Утверждены мероприятия о проверке заявлений на бывших членов национал-социалистической партии, принимавших участие в войнах и не пошедших за их наказанием».

ВЕНА, 18 декабря. (ТАСС).

Работа комитетов подготовительной комиссии организации Обединенных наций

ЛОНДОН, 18 декабря. (ТАСС). Четыре комитета подготовительной комиссии организации Обединенных наций в настоящее время закончили свою работу. Это — комитет по делам Лиги наций, комитет по вопросам Экономического и Социального

совета, юридический комитет и комитет по вопросам Совета безопасности.

Сегодня состоится пленарное заседание подготовительной комиссии, на котором будут заслушаны доклады комитетов.

Ратификация устава Обединенных наций уругвайским правительством

МОНТЕВИДЕО, 18 декабря. (ТАСС). 13 декабря на специальном заседании палаты депутатов Уругвая был единогласно ратифицирован устав Обединенных наций и статут Международного суда. Был также

одобрен для дальнейшего представления в сенат проект увеличения на 500 тысяч долларов американских долларов уругвайского взноса в фонд Алжирской помощи и восстановления Обединенных наций (ЮНРРА).

Положение в Индонезии

НЬЮ-ЙОРК, 15 декабря. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер прессы из Батави, комментаторы предстоящего прибытия на Яву в качестве подполковника 27 голландских батальонов и бригады морской пехоты, обучавшихся в США, премьер-министр индонезийского правительства Сутан Шарип заявил, что Соединенные Штаты, очевидно, не желают поддерживать строгий нейтралитет в индонезийской проблеме. Шарип заявил, что, хотя до сих пор нет никаких указаний на то, что США

оказывают голландцам активную военную поддержку, за исключением предоставления снаряжения, индонезийцы истолковывают политику США по подготовке голландской морской пехоты, «как политику оказания военной поддержки в интересах голландцев вместо того, чтобы проводить политику избежания столкновений... Проведение такой политики неизбежно ведет к высадке голландских экспедиционных войск на Яву».

Нокрапи-паша о ноте английского правительству

КАИР, 17 декабря. (ТАСС). Премьер-министр Египта Нокрапи-паша заявил представителю печати, что египетское правительство направило Англии ноту с просьбой начать в ближайшее время переговоры относительно реализации национальных требований Египта. Содержание ноты будет опубликовано после получения ее английским правительством.

Сейчас в залах заседания японского парламента происходит мало понятный на первый взгляд эксперимент, который скорее всего можно назвать фарсом с переделыванием.

На трибуну один за другим выходят те же самые люди, которые в мае 1942 года захлебывались от восторга по случаю победы японского оружия, и, бив себя в грудь, всечески склоняют слово «демократия»; демократизация парламента, демократизация просвещения, демократизация письменности, — словом, демократизация всего и вся.

Если же оторвать всю эту демократическую фразологию, то легко прийти к выводу, который можно выразить очень пространственно в японском выражении — «айкаварудзу» — все по-старому.

В Японии арестовано и арестовывается немало военных преступников. Предстоит суд над ними. Но много военных преступников не только находится на свободе, но и продолжает участвовать в государственной жизни Японии.

Как же отнесся японский парламент к кардинальному вопросу о военных преступниках?

Премьер-министр Сидехара заявил, что «нет такого закона, на основании которого можно было бы карать лиц, ответственных за войну. Вновь устанавливая такой закон было бы политически недопустимо. Если бы мы на это пошли, это создало бы угрозу для жизни граждан».

Очевидно, исходя из этих соображений, военный министр Симомура (ныне ушедший в отставку в связи с расформированием военного министерства) ограничил свою ответственность за войну... извинением и глубоко поклонился перед нижней палатой, что было встречено последней с глубоким восторгом.

За последнее время в различных кругах японской общественности дискутируется вопрос об ответственности режима, правящего японский народ к катастрофе. Вопрос

К положению в Японии

ТОЙОХАРА, 17 декабря. (ТАСС). Согласно полученным здесь из Токио сведениям, принято решение о продолжении сессии японского парламента до 20 декабря. Сессия попрежнему больше занята попытками обеспечить успех нынешним депутатам на будущих выборах в парламента и уклоняться от ответственности за войну, чем рассмотрением законопроектов, внесенных палатой еще не закончила рассмотрение законопроектов о профсоюзах и об аграрной реформе, а проект избирательного закона не рассмотрела в такой степени, поднимая его интересам парламентарных партий в предстоящих выборах, что даже правительство намерено апеллировать по этому вопросу к императору с целью восстановления первоначальной редакции проекта.

По плану японского правительства, выборы нового состава парламента должны быть назначены на 20 января, а окончательные итоги должны быть подведены к 25 января. Мнения политических обозревателей сводятся к тому, что кабинет Сидехара уйдет в отставку, уступив место партии, получившей большинство в новом составе парламента, и что партийный кабинет будет создан к концу января. Депутат нижней палаты Озаски 3 декабря внес резолюцию, требующую отставки всех членов парламента и запрещения им баллотироваться на предстоящих выборах в связи с ответственностью парламента за нынешнее состояние страны. Эта резолюция пока не ставилась на обсуждение, поскольку она наносит удар по преобладающим максимам парламентарных партий и их лидеров, рассчитывающих на занятие мест в новом составе парламента.

Комментируя работу сессии, «Майнини симбу» 9 декабря сочла необходимым заявить, что «все, что привел Японию к нынешнему положению, включая и членов парламента, должны нести за это ответственность и должны быть удалены с руководящих постов с запрещением занимать их в дальнейшем».

«Асахи» в передовой статье 15 декабря констатирует, что «политические партии, сформированные парламентом... малопонятны массам. Нечесно, какие же классы их поддерживают?»

Парламентарная трибуна попрежнему широко используется в агитации за сохранение императорской системы.

Верхняя палата продолжает упорно отстаивать свое привилегированное положение. Агентство Киодо 12 декабря сообщило, что на секретном заседании титулованных членов верхней палаты, появивших в списке военных преступников, было принято решение не подавать в отставку.

Вопрос об отношении к императору вновь и вновь поднимается в политических кругах.

В связи с вопросом об ответственности императора за войну создался раскол в социалистической партии, так как два члена этой организации японского парламента заявили о несогласии с принятым исполкомом дозволить проведения внутрипартийной дискуссии по этому вопросу. Лидер оппозиции, член исполкома социалистической партии Сиенчи Оно заявил о выходе из партии и выпустил собственную газету «Минсю», в которой изложил свои взгляды на сохранение императорской власти и требують проведения императорской системы и возможности единого фронта с компартией, против чего выступил исполком.

Впервые вопрос об ответственности императора поставлен в беспартийной газете «Монопо», которая в передовой статье 8 декабря писала: «Император несет ответственность за войну и нынешнюю обстановку в стране. В первые дни после капитуляции правительство думало над вопросами установления регента и отречения императора, а затем похороило эти проекты. Необходимо безотлагательно предпринять меры, касающиеся отречения императора, с тем, чтобы поставить его вне политики».

Японская печать почти не отражает положения в провинциях, однако, судя по некоторым фактам, провинции начинают все настойчивее выдвигать свои требования. Вслед за приездом делегации из префектуры Ахита в Токио прибыло 30 делегатов префектуры Фукусима, которые в итервью корреспонденту «Асахи» заявили: «Правительство обманывало крестьян, и крестьяне ему не верят. Крестьяне не будут славить его, если даже их предуд уговаривать губернатор или сам министр. Если ли правительство удастся собрать 50 процентов риса, намеченного планом. Деревья требуют удобрений и сельскохозяйственной техники».

По данным сессии парламента, число безработных в промышленности составляет 4.130.000, однако спрос на рабочую силу попрежнему не удовлетворяется. Двухмесячный спрос на рабочих в Токио определяется в 37.000 человек. Было зарегистрировано 26.000 безработных, а фактически пошло на работу 6.300 человек, т.е. 17 процентов потребного количества. Печать сообщает, что половина безработных не идет на работу из-за непомерно низких ставок.

По отрывочным данным печати, в провинции на еще работающих предприятиях продолжается волна экономических забастовок, значительная часть которых оканчивается победой бастующих.

Финансовое положение Японии характеризуется дальнейшим углублением инфляции. Японский банк объявил о снижении ставки на 47.748,891 тыс. иен, или на 3.059,824 тыс. иен больше, чем в октябре. Цены на продовольствие продолжают неуклонно расти.

Японские милитаристы в тоге демократов

В Нюрнберге происходит суд над главными немецкими военными преступниками. На заседании трибунала 10 декабря обвинение бросило спок ярого света на равноправного партнера фашистской Германии по чудовищному заговору против мира — милитаристскую Японию. Американское обвинение пред'явило суду документы о переговорах между главарями немецкого фашизма и представителями Японии Осима и Мацуока о координации военной агрессии против США и Великобритании.

Этап за этапом сблизжение этих международных заговорщиков — от так называемого «антикоминтерновского пакта» 25 ноября 1936 года, через троественный пакт 27 сентября 1940 года к 7 декабря 1941 года, когда японский милитаризм активно включился в практическое осуществление заговора.

Трения вокруг деталей общего плана не мешали той договоренности о взаимном признании сфер действия заговора, которая была достигнута в 1940 году и зафиксирована в троественном пакте. Они были тактического свойства и не затрагивали вопросов общей стратегии.

Участь обоих заговорщиков оказалась общей. Планы «великой Японии» рухнули так же, как и планы «великой Германии». В то время как в Нюрнберге происходит суд над главарями немецкого фашизма, в Токио идут заседания 89-й чрезвычайной сессии японского парламента. Состав нынешнего парламента избран 30 апреля 1942 года, т.е. в период наибольших успехов японских милитаристов в агрессивной войне. Под влиянием этих успехов определился и состав парламентариев, которые до пораже Япония поддерживали все мероприятия правительства по ведению агрессивной войны.

Еще совсем недавно — 8 августа 1945 года — эти избранники не проявляли никакой склонности оспаривать заявление тогдашнего премьера генерала Койсо о том, что «правительство примет все меры к тому, чтобы завершить войну окончательной победой».

Сейчас в залах заседания японского парламента происходит мало понятный на первый взгляд эксперимент, который скорее всего можно назвать фарсом с переделыванием. На трибуну один за другим выходят те же самые люди, которые в мае 1942 года захлебывались от восторга по случаю победы японского оружия, и, бив себя в грудь, всечески склоняют слово «демократия»; демократизация парламента, демократизация просвещения, демократизация письменности, — словом, демократизация всего и вся.

Если же оторвать всю эту демократическую фразологию, то легко прийти к выводу, который можно выразить очень пространственно в японском выражении — «айкаварудзу» — все по-старому.

В Японии арестовано и арестовывается немало военных преступников. Предстоит суд над ними. Но много военных преступников не только находится на свободе, но и продолжает участвовать в государственной жизни Японии.

Как же отнесся японский парламент к кардинальному вопросу о военных преступниках?

Премьер-министр Сидехара заявил, что «нет такого закона, на основании которого можно было бы карать лиц, ответственных за войну. Вновь устанавливая такой закон было бы политически недопустимо. Если бы мы на это пошли, это создало бы угрозу для жизни граждан».

Очевидно, исходя из этих соображений, военный министр Симомура (ныне ушедший в отставку в связи с расформированием военного министерства) ограничил свою ответственность за войну... извинением и глубоко поклонился перед нижней палатой, что было встречено последней с глубоким восторгом.

За последнее время в различных кругах японской общественности дискутируется вопрос об ответственности режима, правящего японский народ к катастрофе. Вопрос

о государственном строе и выдвигаются требования о пересмотре конституции.

Японская конституция обнародована в 1889 году. Ее автор маркиз Хирооми Ито, как известно, положил в ее основу реакционную прусскую конституцию 1850 года. Она начинается статьей, в которой говорится: «Японская империя должна управляться и над нею должна царствовать непрерывная вовеки веков линия императоров».

Как же к этому важнейшему вопросу относятся «демократы», сидящие в японском правительстве и парламенте?

Министр юстиции Ивате нашел нужным предупредить парламента в всех, что дискредитирует эти вопросы. «Дискуссия за или против монархии может проводиться в качестве политической дискуссии. Однако, — подчеркнул он, — в нашем уголовном кодексе еще существует статья об ответственности за оскорбление императорской власти, министр просвещения Маэда объявляет наличие критических замечаний о нынешнем государственном строе тем, что «выдур не стало политических наказаний, которые до сих пор применялись против опасных идей». Выступление Маэда не вызвало никакой реакции в парламенте.

Итак, попрежнему выступление за демократизацию государственного строя квалифицируются как «опасные мысли». Что же изменилось? Все идет по-старому — айкаварудзу!

Да и собираются ли члены парламента заниматься этими «опасными мыслями»?

Сидящие на депутатских скамьях члены прогрессивной, либеральной и социал-демократической партий (все это старые функционеры столь же старых партий Сейкай, Минсейто, Сайкай-Тайсюто, лишь переименование по политической погоде своих вывески) отнюдь не хотят изменять порядок в стране, а хотят найти, как они называют, «присущую одной только Японии особую форму демократии» в ныне существующей монархии и конституции 1889 года. Об этом недвусмысленно заявил тот же Сидехара, говоря, что «я приниже конституция не требует внесения в нее изменений». Нынешняя конституция не противоречит демократии в Японии».

Что же говорить об отношении японских парламентариев к весьма скромным законопроектам об аграрной реформе, о рабочих союзах и т. д., которые ведь могут нарушить «особую форму японской демократии», т.е. то государственной строй, который привел Японию к катастрофе?

За стенами парламента та же картина. Как грибы, растут политические партии. Большинство из них носят такие названия: демократическая, революционная, конституционно-прогрессивная и т. д., и т. п. Даже крайне-правая группа, возглавляемая военным промышленником Микими и ратующая за создание «единого фронта» правых партий, скрывается за молчаливым названием Кирио Тайсюто (партия трудящихся).

Если же посмотреть, кто их возглавляет и из кого они состоят, то нетрудно убедиться, что все это функционеры насех ликвидированных грубо шовинистических, реакционных групп и партий. Под флагом безобидного «Совета всеобщей борьбы с голодом» они собирают силы для борьбы против подлинно демократических течений в японском обществе.

По свидетельству шанхайского корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс», в Шанхае создана организация «Кокусюто», задача которой — воспрепятствовать распространению демократических идей среди японцев, проживающих за рубежом. Одновременно в Китае японцы пытаются вновь создать свои тайные организации и уже ведут вербовку агентов «на будущее».

Эксперимент, который мы наблюдаем в Японии, весьма поучителен. Он говорит о том, что люди, которые являются соучастниками заговора против мира и которые привели свою страну к катастрофе, нельзя превратить в демократов путем оригинального метода самоперевоспитания.

В. КУДРЯВЦЕВ